

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
в г. Тихорецке

Среднее профессиональное образование

Контрольная работа
по дисциплине «Литература»

Вариант 15

Выполнил студент
гр.19-ЭБ-02

С.Э. Стежка

Проверил преподаватель,
канд. филол. наук

Н.В. Арнаутова

Дата защиты 18.12.2019г.

рег.№ 15/19

Оценка зачтено

от 18.12.2019 г.

Тихорецк

2019 – 2020 уч.год

СОДЕРЖАНИЕ

1 Общая характеристика творчества В.А. Жуковского	3
2 Новаторство чеховской драматургии.....	6
Список использованных источников	9

1 Общая характеристика творчества В.А. Жуковского

Творчество Василия Андреевича Жуковского, так же, как и наследие таких титанов русской литературы конца XVIII – начала XIX веков, стало великим достоянием русской литературы.

Творчество В.А. Жуковского представлено в его основных жанрах – элегии и балладе, а также в дружеских посланиях, песнях, баснях, идиллиях, романсах.

В.А. Жуковский – один из наиболее субъективных русских поэтов. Понять его личную психологию значит понять сущность его творчества. Природные качества, и внешние условия жизни (помещичья среда, женское общество, благородный пансион, масонский пиетизм И.С. Тургенева, литературные настроения эпохи сентиментализма) содействовали развитию в В.А. Жуковском чувствительности, мечтательности, любви к добродетели и благочестию «Совершенствоваться..., час от часу привязываться ко всему доброму и прекрасному» – вот путь, который с юных лет наметил себе поэт. Слова «добродетель», «Бог», «жизнь» и «смерть» не сходят у него с языка, и слова эти В.А. Жуковский произносит спокойно и благоговейно, как человек, уже обретший тихую пристань [2].

Тревожные сомнения и мучительные искания были чужды его творчеству: он сразу получил готовое мирозерцание и всю жизнь остался ему верен, только развивая свои взгляды и отчасти, пожалуй, углубляя их. В.А. Жуковский твердо знает, как надо жить, и в чем счастье человека. Счастье прежде всего в удовлетворении запросов чувствительного сердца. «Для дружбы все, что в мире есть, любви весь пламень страсти», – говорил поэт. В любви душа «вкушает сладость рая, земное отвергая, небесного полна». Он испытал эти неземные радости идеальной дружбы и платонической любви, а вслед за этим познал и всю горечь утрат [3].

Сила этих утрат – такова, что В.А. Жуковский превращается в меланхолического певца прошедшего. Меланхолия, хорошо знакомое ему настроение, возводится в общий психологический закон. Только прошедшее –

неизменно, рассуждает В.А. Жуковский.

Оно не умирает, оно еще возвратится нам там, за дверью гробовую; это «нездешнее» будущее так же верно, как и прошедшее; а настоящее может и должно перемениться, его, в сущности, нет; о нем нужно забыть, отдавшись мечтам о прошлом и будущем.

Что нового привнес В.А. Жуковский в русскую поэтику? Стремление запечатлеть все нюансы душевных переживаний человека, умело показать их в своих композициях. Именно эти качества коллеги по перу приветствовали как начало нового направления в литературе.

Василий Андреевич был воспитан на европейской литературе, но он был и отличным знатоком русской поэтики. У В.А. Жуковского есть одно такое удивительное качество: когда он переводит для читателей России западноевропейский образец, то в конечном итоге получается настоящее русское произведение с национальным колоритом.

Работы В.А. Жуковского раннего периода (до 1808 года) окрашены в грустные тона. В них сквозит тоска по несбывшимся надеждам.

В.А. Жуковскому близок лирический пейзаж, он выступает как создатель тонких эмоциональных состояний. Жанры, к которым обращается в это время поэт – дружеские послания, песни, басни, идиллии, романсы, но главное – элегии [4].

Находясь под влиянием известной «Элегии, написанной на сельском кладбище», принадлежащей перу английского поэта Томаса Грея, В.А. Жуковский пишет свою лирическую работу. Элегия у Василия Андреевича – поэтическая форма выражения грусти, скорби, душевной муки. Тема произведения «Сельское кладбище» – «о смысле жизни» человека, его связи с окружающим миром. «Сельское кладбище» – это множество сменяющих друг друга философских и морально-психологических мотивов, напоенных минорным настроением, сожалением о скоротечности жизни. В этом творческом произведении сделан акцент на глубинных переживаниях личности, раскрывающихся в объединении природы и чувств. Этому способствует

одушевление природы: «дню юного дыханья», «денницы тихий глас», «дубравы трепетали».

Стихотворение «Вечер» демонстрирует рост поэтического мастерства В.А. Жуковского. Произведение отличает любовно и лирически воссозданные картины природы. Поэт использует эпитеты: «виющийся ручей», «ущербный» лик луны, «тихий утра час» и другие. Движение в направлении лирической эмоциональности в поэзии В.А. Жуковского раннего периода творчества ощутимо и значимо.

Творчество В.А. Жуковского в период 1808-1820 годов тесно связано с романтическими идейно-художественными изысканиями поэта.

Баллада «Людмила» создана по западноевропейскому образцу, она – перевод известнейшей баллады «Ленора» немецкого поэта Г.А. Бюргера. В этой балладе максимально раскрылись лучшие качества В.А. Жуковского: лиризм и поэтизация [1].

Баллады, наряду с элегиями, – излюбленный жанры поэта, и они были высоко оценены А.С. Пушкина. Беря за основу тот же сюжет бюргеровской «Леноры», автор создает самую радостную из своих баллад – «Светлану». Эти два произведения – наглядный пример, как можно по-разному воплотить в жизнь один и тот же сюжет.

Известен гимн В.А. Жуковского, написанный во славу великих дел современников – героев Отечественной войны 1812 года – «Певец во стане русских воинов». Это поэтическое произведение реально написано «во стане», так как сам В.А. Жуковский был в армии в числе добровольцев. А в тот день, когда случилось Бородинское сражение, он находился под Можайском, где «слышал свист нескольких ядер и канонаду дьявольскую».

Творчество В.А. Жуковского сильно в той части, которая рассказывает нам о любви, о дружбе. Необыкновенно задушевные, музыкальные стихи написаны легким слогом, многие из них положены на музыку. Стихотворения о природе отличаются тонким видением предмета.

2 Новаторство чеховской драматургии

А.П. Чехова принято называть «Шекспиром XX века». Действительно, его драматургия, подобно шекспировской, сыграла в истории мировой драмы огромную поворотную роль. Родившаяся в России на рубеже нового столетия, она сложилась в такую новаторскую художественную систему, которая определила собой пути будущего развития драматургии и театра всего мира.

Разумеется, новаторство драматургии А.П. Чехова было подготовлено поисками и открытиями его великих предшественников, драматическими произведениями А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя, А.Н. Островского и И.С. Тургенева, на добрую, крепкую традицию которых он и опирался. Но именно пьесы А.П. Чехова произвели подлинный переворот в театральном мышлении своего времени. Его вступление в сферу драматургии обозначило новую точку отсчета в истории русской художественной культуры.

К концу XIX века русская драматургия находилась в состоянии едва ли не плачевном. Под пером ремесленных сочинителей некогда высокие традиции драмы выродились в рутинные штампы, превратились в омертвевшие каноны. Сцена слишком заметно удалилась от жизни. В ту пору, когда великими творениями Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского русская проза была поднята на невиданную высоту, русская драма влачила жалкое существование. Преодолеть этот разрыв между прозой и драматургией, между литературой и театром и суждено было не кому иному, как А.П. Чехову. Его усилиями русская сцена была поднята на уровень великой русской литературы, на уровень Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского [4].

В чем же состояло открытие Чехова-драматурга?

Прежде всего в том, что он вернул драму к самой жизни. Современникам недаром казалось, что он попросту предложил для сцены кратко написанные большие романы. Его пьесы поражали непривычной повествовательностью, реалистической обстоятельностью своей манеры. Эта манера не была случайна. А.П. Чехов был убежден, что драма не может быть достоянием лишь

выдающихся, исключительных личностей, плацдармом только грандиозных событий. Он хотел открыть драматизм самой обыкновенной каждодневной действительности. Вот ради того, чтобы дать доступ драматизму повседневности, А.П. Чехову и пришлось порушить все устаревшие, крепко укоренившиеся драматургические каноны.

«Пусть на сцене все будет так же просто и так же вместе с тем сложно, как в жизни: люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни», – говорил А.П. Чехов, выводя формулу новой драмы. И стал писать пьесы, в которых было схвачено естественное течение будничной жизни, как будто начисто лишенное ярких событий, сильных характеров, острых конфликтов. Но под верхним слоем обыденности, в неподвзятой, словно бы случайно зачерпнутой повседневности, где люди «только обедали», он обнаруживал неожиданный драматизм, «слагающий их счастье и разбивающий их жизни» [5].

Глубоко скрытый в подводном течении жизни драматизм повседневности и был первым важнейшим открытием писателя. Открытие это потребовало пересмотра прежней концепции характеров, соотношения героя и среды, иного построения сюжета и конфликта, другой функции событий, ломки привычных представлений о драматическом действии, его завязке, кульминации и развязке, о назначении слова и молчания, жеста и взгляда. Словом, вся драматургическая структура сверху донизу подверглась полному пересозданию [1].

А.П. Чехов высмеивал власть обыденщины над человеком, показывал, как в пошлой среде мельчает, искажается любое человеческое чувство, как торжественный ритуал (похороны, свадьба, юбилей) превращается в абсурд, как будни убивают праздники.

Обнаруживая пошлость в каждой клеточке быта, А.П. Чехов соединял веселую издевку с добрым юмором. Он смеялся над человеческой несуразностью, но смехом не убивал самого человека. В мирных буднях он видел не только угрозу, но и защиту, ценил житейский уют, тепло очага, спасительную силу земного притяжения. Жанр водевиля тяготел к трагифарсу и трагикомедии.

Наверное, поэтому его шуточные истории таили в себе мотив человечности, понимания и сочувствия.

В чеховских пьесах очень своеобразны диалоги. Разговора в истинном значении этого слова мало. Создается впечатление, что между людьми распались связи и погасло взаимопонимание. Однако это далеко не так. Напротив, герои чеховских пьес понимают друг друга даже когда молчат, или не слушают своих собеседников. Между ними устанавливается сердечное единение. Этот особый характер театральной речи, когда люди говорят как бы не в унисон и отвечают не столько на реплики собеседников, сколько на внутренний ход собственных мыслей и все-таки понимают друг друга, именуется обычно «подводным течением». В пьесах А.П. Чехова все говорит о своем и для себя, но в «подводном течении» разрозненные струи сливаются. Можно сказать, что чеховские пьесы строятся на взаимодействии двух течений, внешнего и подводного. Иногда действие разворачивается на грани этих течений [5].

А.П. Чехов действительно был новатором не только в русской, но и мировой драматургии. Именно в этом, на мой взгляд, секрет его популярности не только в России, но и на Западе.

Данный писатель приходит в своих пьесах к новому раскрытию человеческого характера. В классической драме герой выявлял себя в поступках и действиях, направленных к достижению поставленной цели. Поэтому классическая драма вынуждена была, по словам В.Г. Белинского, всегда спешить, в затягивание действия влекло за собой неясность, непрорисованность характеров, превращалось в факт антихудожественный.

А.П. Чехов открыл в драме новые возможности изображения характера. Он раскрывается не в борьбе за достижение цели, а в переживании противоречий бытия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Голубков М.М. Литература: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2019. – 379 с.
- 2 Жуковский В.А. Стихотворения. – М.: Юрайт, 2018. – 58 с.
- 3 Красовский В.Е. Литература: учебное пособие для СПО. – М.: Юрайт, 2017. – 650 с.
- 4 Обернихина Г.А. Литература: учебник для СПО. – М.: Академия, 2018. – 432 с.
- 5 Чехов А.П. в воспоминаниях современников / Под ред. А.В. Леденева. – М.: Художественная литература, 2018. – 400 с.